

Шаманова Д. С.

ORCID ID: 0000-0001-8164-9925

Челябинск, Россия

E-mail: dasha-shamanova@mail.ru

УДК 821.112.2-2:821.161.1-2

DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_15

МОТИВ ПОБЕГА В ПЬЕСАХ В. ХЕРРНДОРФА И Р. КОАЛЯ «ЧИК. ГУДБАЙ, БЕРЛИН!» И Н. ГОСТЮХИНА «ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»

Аннотация. В данной статье рассматривается мотив побега в пьесах В. Херрндорфа и Р. Коаля «Чик. Гудбай, Берлин!» и Н. Гостюхина «Последнее путешествие». Дается историко-литературный обзор, выделяются тексты, в которых формируются семантические границы мотива «побег»: спонтанность, желание изменения окружающих обстоятельств, обретение новых ценностей и становление характера героя в ходе знакомства с людьми и событиями. Анализируются пьесы Гостюхина и Херрндорфа и Коаля с точки зрения специфики героев, общих структурных элементов, дается сравнительный анализ данных пьес. Подробно рассматриваются такие элементы как мотивация (повод к началу побега), организация пути героев через систему встреч и расставаний, преодоление пространственных границ и внутренних самоограничений и т. д. Делается вывод о структурном единстве пьес, организованных вокруг общего мотива, описываются индивидуальные черты поэтики каждого автора.

Ключевые слова: мотив побега; драматургия; драматурги; пьесы; литературные мотивы; литературное творчество; литературные сюжеты; литературные жанры; литературные образы; немецкая литература; русская литература.

Shamanova D. S.

Chelyabinsk, Russia

THE MOTIVE FOR ESCAPING IN THE PLAYS OF V. HERRNDORF AND R. KOAL “CHICK. GOODBYE, BERLIN!” AND N. GOSTYUKHIN “THE LAST JOURNEY”

Abstract. This article examines the motive for escaping in the plays of V. Herrndorf and R. Koal “Chick. Goodbye, Berlin! “And N. Gostyukhin” The Last Journey”. A historical and literary review is given, texts are distinguished in which the semantic boundaries of the “escape” motive are formed: spontaneity, the desire to change surrounding circumstances, gaining new values and becoming a character of the hero during acquaintance with people and events. The plays of Gostyukhin and Herrndorf and Koal are analyzed from the point of view of the specifics of the heroes, general structural elements, a comparative analysis of these plays is given. Such elements as motivation (reason for the start of the escape), organizing the path of heroes through a system of meetings and breakups, overcoming spatial boundaries and internal self-restrictions, etc. are considered in detail. It is concluded that the structural unity of plays organized around a common motive describes the individual features of poetics of each author.

Keywords: escape motive; dramaturgy; playwrights; plays; literary motives; literary creativity; literary plots; literary genres; literary images; German literature; Russian literature.

Понятие «мотив» разрабатывается в литературоведении с начала XX в. На данный момент существует несколько подходов, каждый из которых задаёт определённое направление исследования. Так, А. Н. Веселовский, формалисты и структуралисты понимали мотив как минимальный элемент сюжета. В. Я. Пропп, Б. И. Ярхо и М. Л. Гаспаров разложили его на отдельные функции и сузили до глагола-действия. В. И. Тюпа и, отчасти, И. В. Силантьев расширяют понятие мотива, относя к нему детали, ситуации и т. д. «Мотив как таковой, — пишет И. В. Силантьев, — представляет собой обобщенную форму семантически подобных событий... в центре <которой> собственно действие, своего рода предикат, организующий потенциальных действующих лиц и потенциальные пространственно-временные характеристики возможных событий нарратива»

[Силантьев 2009: 39]. В своей монографии Н. Э. Сейбель выделяет следующие черты мотива: обусловленность мифологическими, психологическими, бытовыми факторами, фольклорная природа, связь с общекультурной традицией; неразложимость; предикативность; репродуктивность, связь с другими мотивами [Сейбель 2017: 34–37].

Рассматривая мотив побега в пьесах В. Херрндорфа и Р. Коала «Чик. Гудбай, Берлин!» и Н. Гостюхина «Последнее путешествие» мы будем опираться на следующее определение понятия мотив:

Мотив — это воплощённый через повторяемость и сочетание с другими мотивами, обладающий динамичностью внутри текста вариант универсального инварианта, семантически целостную основу которого составляет действие или состояние персонажа [Сейбель 2006: 39].

В XX в. устойчиво возникает литература «побега», так называемая литература «escapе», где инфантильный герой-конформист в качестве выхода из всех ситуаций выбора, ответственности и преодоления трудностей отдаёт предпочтение бегству от самого себя, от проблем, от взросления.

Мотив побега появляется в литературе ещё со времён романизма (В.-Г. Вакенродер «Достопримечательная музыкальная жизнь композитора Иосифа Берглингера» (1797), А. де Мюссе «Исповедь сына века» (1836), М. Ю. Лермонтов «Мцыри» (1840) и т. д.), где романтический герой убегает от привычной жизни ради обретения свободы, творчества, счастья — своего или чужого. Например, Октав, главный герой «Исповеди сына века», в конце романа уезжает в Берлин, оставив свою возлюбленную, чтобы не причинять ей страданий: «Час спустя почтовая карета спускалась с невысокого холма у заставы Фонтенбло. Молодой человек сидел в ней один. Он в последний раз взглянул на свой родной город, видневшийся в отдалении, и порадовался тому, что из трех человек, страдавших по его вине, только один остался несчастным» [Мюссе 1958]. Литература конца XIX — начала XX вв. также активно обращается к мотиву побега. Например, в романе М. Твена «Приключения Гекельберри Финна» (1884) побег является стержнем сюжета.

В литературе XX в. мотив побега получил своё развитие в таких текстах, как Р. П. Уоррен «Вся королевская рать» Дж. Апдайк «Беги, Кролик, беги», Д. Коупленд «Поколение X» и др. Этот побег не связан с внешними обстоятельствами, ограничивающими свободу героя, он предстаёт бегством от самого себя, от своей жизни.

Изменяется семантика мотива «побег» — теперь бегство не является вынужденным из-за ограничения свободы в физическом плане (плен, тюрьма, сумасшедший дом), теперь он опирается на чувственный план (эмоциональное состояние героя). Побег в таких текстах чаще всего спонтанен, не подготовлен, бесцелен. Обычно бегству способствует угнетённое состояние героя: он недоволен своей жизненной ситуацией, поэтому убегает.

Ко второй половине XX в. герой эскапической литературы «молодеет». В начале века герой такой литературы — это взрослый человек, так, например, герою Р. П. Уоррена из романа «Вся королевская рать» Вилли Старку 40 лет. Герою Апдайка из романа «Беги, Кролик, беги» уже 26. Позже героями эскапической литературы становятся не только молодые люди, но и подростки.

В подростковой литературе побег — часто повторяющийся элемент сюжета (Дж. Грин «Бумажные города», Дж. Селинджер «Над пропастью во ржи», Кр. Нёстлингер «Ильза Янда, лет — четырнадцать» и др). Для героя-подростка побег — это, прежде всего, попытка изменить свою жизнь, своеобразный бунт против сформировавшихся устоев, бунт против прежнего существования, «это способ разрешить кризисную ситуацию, ничего в ней не решив» [Дольто 2010].

В пьесе В. Херрндорфа и Р. Коаля «Чик. Гудбай, Берлин!» нам представляется подростковый побег.

Вольфганг Херрндорф родился в 1965 в Гамбурге, умер в 2013 г. в Берлине. Большой успех принёс ему роман воспитания «Чик», который в течение года был в списке немецких бестселлеров. В 2008 г. он был награждён Немецкой премией за лучший рассказ, номинирован на премию Лейпцигской книжной ярмарки, награждён премией Клеменса Брентано за роман «Чик», премией Ганса Фаллады, премией Лейпцигской книжной ярмарки в категории беллетристика за роман «Песок». Его младший соавтор — известнейший на сегодняшний день драматург — Роберт Коаль родился в 1972 г. в Кёльне. Он изучал юриспруденцию, литературоведение, историю и философию в свободном университете в Берлине. Работал ассистентом Кристофа Шлигензифа, затем в литчасти Немецкого драматического театра Гамбурга, в Цюрихском драматическом театре Кристофа Марталера, Ганноверском драматическом театре, с 2009 г. заводит в Дрезденском государственном театре. Пьеса — их единственный совместный литературный опыт и представляет собой самоинсце-

нировку романа воспитания Херрндорфа «Чик». Премьера их пьесы «Чик. Гудбай, Берлин!» состоялась 19 ноября 2011 г. в Дрезденском государственном театре в постановке Яна Гелера.

В пьесе Н. Гостюхина «Последнее путешествие» представляется уже не подростковый побег, а побег старого индейца, который перед смертью стремится к дому, к родине, к истокам.

Николай Гостюхин родился в 1989 г. в Перми. После учебы на филологическом факультете по специальности «Журналистика» в ПГНИУ он прошел курс театральной и кинокритики в «Школе культурной журналистики». Вскоре переехал в Берлин, где начал писать собственные пьесы, а также ездил в Польшу учиться у Ивана Вырыпаева. Дебютный спектакль режиссера «Иранская конференция» привлек большое внимание публики и столичных театральных критиков. Пьеса «Последнее путешествие» была написана в 2016 г. Премьера состоялась в том же году в екатеринбургском молодежном театре «Галёрка».

Пьесы по-разному представляют героев, совершающих побег.

У Хэррндорфа представлен герой-подросток, аутсайдер, и его побег обусловлен желанием сбежать от враждебной окружающей обстановки, в которой он не находит себе места. Главный герой пьесы, Майк Клингерберг, чувствует себя несчастным. Чувство безысходности, отраженное в дневнике В. Херрндорфа («Я считаю недопонимание сутью общения. Ошибки бесконечны и ошибки — корень всего. Вы можете сказать «совпадения», но я предпочитаю слово «ошибка» [Херрндорф 2011], подталкивает его героя к поиску возможностей изменить свою жизнь. Мать Майка страдает алкоголизмом, отец изменяет матери, пока она лечится к клинике от своей зависимости, в классе Майк — аутсайдер, влюблённый в самую красивую девочку школы. Конфликт Клингерберга со взрослыми и сверстниками подталкивают его к бегству с новым одноклассником, Андреем Чихачёвым, тоже аутсайдером. Сам побег не решает проблему, это скорее способ повлиять на ситуацию, который по сути даже не устраняет проблему, а впоследствии даже усугубляет её.

У Гостюхина уже взрослый герой — это старик-индеец, и его побег — побег умирающего старика-индейца, который хочет вернуться к корням и умереть на родине своих предков: «Дедушка: Я хочу отправиться на родину наших предков и умереть там. Я не хочу закончить свои дни здесь, в окружении неизвестных мне людей, закутанный в трубки и питающийся с ложечки твоей сестрой» [Гостюхин,

2016]. У героя обнаружена эмфизема, и он, понимая скорое приближение смерти, хочет сбежать из угнетающей, мёртвой атмосферы больницы. Смерть в больнице для Дедушки не настоящее, а скорее что-то искусственное, противоестественное, пустое, к тому же чуждое: «Дедушка: Умереть здесь — не значит умереть по-настоящему. Смерть — это последний ответ. А какой может быть ответ, если белые даже вопросов задавать не умеют» [Гостюхин, 2016]. Таким образом, побег дедушки — это ответ на последний вопрос жизни, это возвращение к истокам, домой. Эпиграф ясно даёт определение данному побегу: «“Хорошая жизнь заслуживает достойной смерти” — древняя индейская пословица» [Гостюхин, 2016]. Так, возвращение к истокам, представляется герою этой достойной смертью.

Несмотря на различающийся статус и характеристику героев, их побег имеет общую структуру, состоящую из следующих структурных элементов:

1. Мотивация — побег исходит из желания найти что-то другое в общефилософском смысле, как «предельно значимый и предельно обобщённый образ любого партнёра/референта по взаимодействию, собеседника в любом, даже мысленном разговоре» [Кучумова 2019: 6].

Чик и Майк — аутсайдеры, которые бегут из враждебной им обстановки. До Чика у Майка не было друзей, он плохо общался с людьми: Майк «Можно быть скучным и не иметь друзей одновременно. И боюсь, это как раз мой случай. Я не очень-то умею общаться» [Коаль 2015: 394]. Чик тоже не завёл друзей, когда поступил в школу Майка: одноклассники считали его странным и распускали про него слухи: Майк «Конечно, ходили всякие слухи про Чечню, Сибирь, Москву, русскую мафию, контрабанду оружия — чего только не говорили» [Коаль 2015: 398]. Основу, самоощущения героя, сбегающего из дома, составляет целый комплекс черт: «Инфантилизм взрослых, агрессия подростков, стыд друг за друга представителей разных поколений, ощущение жизни как игры, боязнь ответственности, бытовая неустроенность» [Сейбель 2017: 84].

Изначальные отношения всех — почти без исключения — персонажей — отношения отталкивания, и побег — это способ разорвать болезненную коммуникацию. Майку хочется чего-то другого, поэтому он сбегает от неприятной, отталкивающей прежней жизни.

В пьесе Гостюхина побег Дедушки имеет другую специфику. Если Чик и Майк сбегают из дома, то Дедушка, наоборот, возвра-

щается домой, на родину. «Другое» для дедушки имеет чёткую форму — это резервация, что показывает главную цель путешествия, т. е. национальное самоопределение: «Дедушка: Умереть здесь — не значит умереть по-настоящему. Смерть — это последний ответ. А какой может быть ответ, если белые даже вопросов задавать не умеют. Я был маленький, но ясно помню, что говорил мне отец: “Не доверяй бледнолицым”. Даже после переезда он никогда не забывал заветы предков. А здесь в больнице даже стены белые.» [Гостюхин, 2016]. У Чика и Майка нет представления о другом, они просто бегут в неизвестность в надежде на изменения своей жизненной ситуации. У героя Гостюхина это представление имеет чёткую форму.

2. Мотив встреч.

Всё путешествие Чика и Майка состоит из встреч с различными людьми. Встречи являются связующим элементом, которые выстраивают маршрут. «Отмеченность начала и конца пути как двух крайних ... состояний ... выражается изменением статуса персонажа, достигшего конца пути». [Топоров 2003: 352]. Чик и Майк отправляются в путешествие детьми: они наивны и судят о других предвзято: Майк «Два придурка нашли друг друга», — подумал я, хотя в первый раз видел этого парня и не знал, придурок он или нет» [Коаль 2015: 397], негативно относятся к миру и к окружающим, противопоставляя себя им: «Ничего страшного, что ты не пригласила меня, а пригласила кучу каких-то идиотов» [Коаль 2015: 403]. За каждым их капризом, «за каждым материальным желанием скрывается тоска по любви, душевному теплу и вниманию, но они привыкли ждать от мира обмана, и взрослый мир постоянно оправдывает эти ожидания» [Сейбель 2014: 271–272]. Но встречи с различными героями меняют их. Фридеманы показывают им, что люди способны оказывать помощь без всякой «задней» мысли: Майк «Я не знал, что ответить, Чик — тоже». [Коаль 2015: 411]. Семейство Фридеман показывает героям, что такое гостеприимство, непосредственность и доброта по отношению к другим, даже незнакомым людям. Встреча с Изой показывает, что внешний вид обманчив и за отталкивающей внешностью может скрываться истинная красота. Далее в заброшенной деревне им встречается старик Фрикке, который учит ребят любить и ловить момент: «Фрикке: Девчонки и любовь — вот самое важное в жизни. <...> Так что — влюбляйтесь и любите! *Carpe Diem*» [Коаль 2015: 423]. Женщины-терапевт отвезла их в больницу после того, как мальчишки рухнули

с откоса, а неизвестный человек, которому звонил Майк из больницы, оказался отзывчив к незнакомцам, звонящих в три часа ночи, и даже готов был помочь. В итоге Майк приходит к другому пониманию мира: «С самого детства отец учил меня, что мир плохой. ... И, может быть, это правда, может, действительно девяносто девять процентов людей плохие. Но странно, что нам с Чиком за всё время путешествия встречался почти исключительно тот один процент людей, которые не плохие». [Коаль 2015: 429]. Майк и Чик очень выросли за своё путешествие. По сути, именно мотив взросления и организовывает структуру пьесы, поскольку из каждой встречи герои выходят преображенными.

Дедушка и внук встречаются других героев в то время, как они почти добрались до цели, и этими героями являются полицейские и внучка Дедушки — Атаенсик. И полицейские, и Атаенсик встают в оппозицию к Майку и Дедушке и мешают им достичь конечного пункта путешествия, что происходит из-за непонимания ими цели и смысла этого пути: «Уэйн: А что мы сделали? Полицейские: Вы угнали автомобиль, а Макс похитил вас. Уэйн: Но я сам согласился идти? Полицейские: Тогда, наверно, на вас только угон автомобиля. В любом случае, сдавайтесь!» [Гостюхин, 2016]. Они мыслят на бытовом, материальном уровне, в то время как Дедушка и его внук мыслят выше, на уровне духовном. Таким образом, встречи выделяют антитезу в системе образов романа, где с одной стороны герои, понимающие суть вещей, — Майк, Дедушка и Койот (древний бог индейцев, который воплощает собой добро и зло одновременно), а с другой — герои, которые мыслят поверхностно, профанно — Атаенсик и полицейские.

3. Обретение цели.

В пьесе Н. Гостюхина «Последнее путешествие» цель была у Дедушки изначально — он стремился к национальной самоидентичности и хотел вернуться к истокам: «Дедушка Я хочу отправиться на родину наших предков и умереть там. Я не хочу закончить свои дни здесь, в окружении неизвестных мне людей, закутанный в трубки и питающийся с ложки твоей сестрой» [Гостюхин, 2016]. С развитием сюжета уверенность героя в своей цели укрепляется — даже под давлением полицейских Майк и мистер Уэйн не отступают и не сдаются. У Майка этой цели не было. Побег героев пьесы «Чик, Гуд бай, Берлин» неподготовлен и спонтанен. Это побег-бунт двух аутсайдеров, которых не пригласили на вечеринку самой красивой

девочки школы. Поворотной точкой становится встреча с семейством Фридеманов. Уже в анализе народной сказки Проппа мотив бегства тесно связан с мотивами преследования и спасения [Пропп: 418–422]. Если до сих пор герой бежал от людей, то теперь он видит, что люди могут быть дружелюбными и добрыми, что они готовы бескорыстно прийти на помощь. После встречи с ними, Майк начинает переосмысливать свой предыдущий жизненный опыт. Так, целью их побега становится переосмысление своего жизненного пути, самого себя и поиск своего места в мире.

4. Мотив преодоления границ.

Чик и Майк преодолевают границы на уровне город — провинция: они уезжают из Берлина и отправляются в глубь Германии. Дедушка и его внук преодолевают границы страны: из России они едут в Америку, а также границы резервации и эта граница является принципиальной. Во-первых, этой границей безопасно: «Макс (показывает): За той опушкой резервация, если попадём туда, полиция нам ничего не сделает» [Гостюхин, 2016]. Во-вторых, резервация — это конечный пункт путешествия Уэйнов, поэтому как только внук и сын заходят на её территорию, Дедушка умирает: Атаенсик (плача): Почему ты уходишь? Уэйн: Потому что я наконец-то понял, каков был вопрос и что есть ответ. Человек рождается, чтобы понять вопрос и умирает, чтобы найти ответ. Когда ты поймёшь свой вопрос, тебе станет понятно зачем жить» [Гостюхин, 2016]. Ответ на этот «вопрос» также является преодолением границы, но в этот раз границы между героем и зрителем: «Атаенсик Что он сказал тебе? Макс Он сказал, чтобы ты вместе со зрителями похлопала» [Гостюхин, 2016]. Здесь герои рушат условную четвёртую стену, что по сути для героя Дедушки является самым большим открытием в жизни — он понимает, что является героем спектакля, то есть понимает саму суть своего существования. Таким образом, побег на родину даёт ответ, выходящий за условности повествования, и приводит героя к осознанию того, что он есть герой.

5. Мотив преодоления ограничений.

Путь испытаний и преодолений заставляет Майка и Чика принимать радикальные, рискованные решения, которые оказываются на грани уголовно наказуемых деяний. Так, герои идут на поиски шланга, чтобы слить бензин чужой машины. Побег Дедушки и его внука так же, как и побег подростков, заставляет героев принимать рискованные решения — они угоняют машину, чтобы добраться

до резервации: «Макс Мы угнали машину, ты забыла?! [Гостюхин, 2016]». К тому же, на пути к ней у Дедушки и Макса возникают существенные препятствия — Атаенсик, сестра Макса, вместе с полицейскими ловят беглецов недалеко от резервации, в результате чего Макс даже получает ранение: Макс Полицейские начали стрелять и попали в меня, но мы уже успели зайти в реку [Гостюхин, 2016].

Таким образом, пьесы Н. Гостюхина «Последнее путешествие» и В. Херрндорфа и Р. Коаля «Чик. Гудбай, Берлин!» имеют общие структурные элементы, связанные с мотивом побега: мотивация — побег исходит из желания найти что-то другое, мотив встреч, обретение цели, мотив преодоления границ и мотив преодоления законов. Различия исходят из специфики героев: у В. Херрндорфа и Р. Коаля герои — подростки-аутсайдеры, побег которых обусловлен желанием сбежать от враждебной окружающей обстановки, в которой он не находит себе места; у Н. Гостюхина герой старик-индеец, побег которого обусловлен стремлением вернуться к корням — возвращение к истокам, представляется герою достойной смертью.

ЛИТЕРАТУРА

Гостюхин Н. «Последнее путешествие» [Электронный ресурс]. URL: <https://yadi.sk/i/ACUQNrOUvqPQxw> (дата обращения: 17.01.2021).

Дольто Ф. Побег [Электронный ресурс] // На стороне подростка. Екатеринбург: Рама Паблшинг, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.klex.ru/9ik> (дата обращения: 17.01.2021).

Коаль Р. Чик. Гудбай, Берлин! // ШАГ 11+: Швейцария. Австрия. Германия: новая немецкоязычная драматургия: [антология]. Москва: Гете-Институт, 2015. С. 391–438.

Кучумова Г. В. Введение/Немецкоязычный роман рубежа 20–21 вв.: проблема другого: монография. Самара: САМАРАМА, 2019. С. 6.

Мюссе А. «Исповедь сына века». М.: Худ. лит., 1958. [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/INPROZ/DEMUSSE/age_son.txt (дата обращения: 17.01.2021).

Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. М.: Изд-во Лабиринт, 2000. 366 с.

Сейбель Н. Э. Австрийский роман Zwischenkriegszeit: Монография. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. 414 с.

Сейбель Н. Э. Социально-политические мотивы современной немецкой драмы // Политическая лингвистика №4 (50), 2014. С. 270–273.

Сейбель Н. Э. «Страх взросления» в немецкой драматургии начала XXI века // Филологический класс №1 (47), 2017. С. 84–87.

Силантьев И. В. Лирический мотив в стихотворном и прозаическом тексте (Статья первая) // Сибирский филологический журнал, 2009. №2. С. 39–56.

Топоров В. Н. Путь // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. Т. 2. С. 352.

Херндорф В. Работа и структура [Электронный ресурс] URL: <https://www.wolfgang-herrndorf.de/2011/09/zwanzig/> (дата обращения: 17.01.2021).

REFERENCES

Gostyukhin N. “The Last Journey”. [Available from] URL: <https://yadi.sk/i/ACUQNrOUvqPQxw> (accessed: 17.01.2021).

Dolto F. Escape [Electronic resource]//On the side of a teenager. Yekaterinburg: Rama Publishing, 2010. [Available from] URL: <https://www.klex.ru/9ik> (accessed: 17.01.2021).

Coal R. Chick. Goodbye, Berlin!//STEP 11 +: Switzerland. Austria. Germany: new German-language drama: [anthology]. Moscow: Goethe Institute, 2015. С. 391–438.

Kuchumova G. V. Introduction/German-language novel of the turn of the 20–21 centuries: the problem of another: monograph. Samara: SAMARAMA, 2019. С. 6.

Musse A. “Confession of the Son of the Century”. М.: Hood. lit., 1958. [Available from] URL: http://lib.ru/INPROZ/DEMUSSE/age_son.txt (accessed: 17.01.2021).

Propp V. The historical roots of the magic tale. М.: Publishing House Labyrinth, 2000. 366 s.

Seibel N. E. Austrian novel Zwischenkriegszeit: Monograph. Chelyabinsk: Publishing House of ChSPU, 2006. 414 s.

Seibel N. E. Socio-political motives of modern German drama// Political linguistics №4 (50), 2014. С. 270–273.

Seibel N. E. “Fear of growing up” in German drama of the beginning of the 21st century//Philological class №1 (47), 2017. С. 84–87.

Silantyev I. V. Lyric motif in poetic and prose text (Article One)// Siberian Philological Journal, 2009. №2. С. 39–56.

Axes V. N. Way//Myths of the peoples of the world: Encyclopedia: in 2 vols./Ed. S. A. Tokarev. М.: Big Russian Encyclopedia, 2003. Т. 2. С. 352.

Herrndorf B. Work and structure. [Available from] URL: <https://www.wolfgang-herrndorf.de/2011/09/zwanzig> (accessed: 17.01.2021).

Науч. руководитель: Сейбель Н. Э., д. филол. наук, проф.

Данные об авторе

Шаманова Дарья Сергеевна — студентка кафедры литературы и МОЛ Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69.

E-mail: dasha-shamanova@mail.ru

Author's information

Shamanova Darya S. — student of Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education “South Ural State Humanitarian Pedagogical University”.